

А. Х. Хачатрян, Х. А. Хачатрян (Ин-т математики НАН Армении, Ереван)

О НЕКОТОРЫХ СИСТЕМАХ ИНТЕГРО-ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ ПЕРВОГО ПОРЯДКА ТИПА СВЕРТКИ НА ПОЛУОСИ

We investigate one class of vector integro-differential equations of a type of convolution on a semiaxis, by which a number of applied problems of the mathematical physics are described. By using the special three-factor decomposition of the initial matrix integro-differential operator, we prove the solvability of considered equations in certain functional spaces.

Досліджено один клас векторних інтегро-диференціальних рівнянь типу згортки на півосі, якими описується низка прикладних задач математичної фізики. З допомогою спеціального трифакторного розкладу вихідного математичного інтегро-диференціального оператора доведено розв'язність цих рівнянь у конкретних функціональних просторах.

1. Введение. Векторным интегро-дифференциальным уравнением вида

$$-\frac{d\varphi_i}{dx} + A_i\varphi_i(x) = g_i(x) + \sum_{j=1}^m \int_0^{\infty} k_{ij}(x-t)\lambda_j(t)\varphi_j(t) dt, \quad (1.1)$$

$$i = 1, 2, \dots, m, \quad x \in (0, +\infty),$$

описываются ряд прикладных задач естествознания [1–4]. В частности, уравнения вида (1.1) возникают в эконометрике, кинетической теории металлов, в теории вероятностей и др. [1, 2, 4]. Исходя из прикладных соображений естественно предположить, что искомая вектор-функция $\varphi = (\varphi_1, \varphi_2, \dots, \varphi_m)^T \in \mathfrak{M}$, где T — знак транспонирования, \mathfrak{M} — класс абсолютно непрерывных вектор-функций на $(0, +\infty)$ медленного роста, т. е.

$$\varphi \in \mathfrak{M} \stackrel{\text{df}}{=} \left\{ f = (f_1, f_2, \dots, f_m)^T : f_j \in AC(0, +\infty), \forall \varepsilon > 0 : \right.$$

$$\left. e^{-\varepsilon x} f_j(x) \rightarrow 0, x \rightarrow +\infty, j = 1, 2, \dots, m \right\}.$$

Здесь $AC(0, +\infty)$ — пространство абсолютно непрерывных на $(0, +\infty)$ функций. Числа $A_i > 0$, $i = 1, 2, \dots, m$, являются параметрами уравнения (1.1). Функции g_i , $i = 1, 2, \dots, m$, неотрицательны на $(0, +\infty)$ и принадлежат пространству $L(0, +\infty)$, функции λ_j : $0 \leq \lambda_j \leq 1$, $j = 1, 2, \dots, m$, измеримы на $(0, +\infty)$. Ядерные матрицы-функции k_{ij} неотрицательны на $(0, +\infty)$, причем

$$k_{ij} \in L_1(R) \cap M(R), \quad \int_{-\infty}^{+\infty} k_{ij}(x) dx = a_{ij}, \quad i, j = 1, 2, \dots, m, \quad (1.2)$$

где матрица $(a_{ij})_{i,j=1}^{m \times m}$ удовлетворяет условию субстохастичности

$$\sum_{i=1}^m a_{ij} \stackrel{\text{df}}{=} \mu_j \leq 1, \quad j = 1, 2, \dots, m, \quad \max_{1 \leq j \leq m} \mu_j = 1. \quad (1.3)$$

Скалярное уравнение (1.1) рассматривалось в конкретных случаях, а именно, когда $\lambda = \text{const}$, а ядро k представляет собой вполне монотонную функцию вида

$$k(x) = \int_a^b e^{-|x|s} d\sigma(s), \quad 0 < a < b \leq +\infty,$$

где σ — монотонно неубывающая функция на $[a, b)$, удовлетворяющая равенству [2 – 8]

$$2 \int_a^b \frac{1}{s} d\sigma(s) = 1.$$

В настоящей работе исследуются системы (1.1) в предположении, что искомая вектор-функция φ принадлежит классу \mathfrak{M} . В ряде случаев свойства соответствующего интегро-дифференциального оператора уравнения (1.1) описываются свойствами его символа. Наиболее сложным и интересным является уравнение в тех особых (неэллиптических) случаях, когда символ уравнения вырождается на вещественной оси. В предлагаемой работе мы как раз и рассматриваем уравнение (1.1) в неэллиптическом случае. Основной подход к решению системы (1.1) — это факторизация исходного интегро-дифференциального оператора в виде произведения одного простейшего матричного дифференциального оператора и двух матричных интегральных операторов типа свертки. Построенная факторизация сводит решение задачи (1.1) – (1.3) к решению трех более простых систем уравнений. Первая из них — система дифференциальных уравнений первого порядка диагонального типа, решение которой записывается автоматически. Вторая — диагональная система интегральных уравнений типа Вольтерра второго рода. Соответствующий матричный оператор этой системы в ряде случаев является обратимым в конкретных функциональных пространствах. Норма обратного оператора контролируется с помощью введенного свободного параметра $\alpha = \text{diag}(\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_m)$, $\alpha_j > 0$, $j = 1, 2, \dots, m$. И, наконец, третье уравнение представляет собой векторное интегральное уравнение почти сверточного типа. Здесь, используя методы теории векторных интегральных уравнений Винера – Хопфа, теории функций действительной переменной и ряд других методов, доказываем разрешимость этой системы в классе \mathfrak{M} .

2. Некоторые классы интегральных операторов. Пусть E_+ — одно из следующих банаховых пространств: $L_p(0, +\infty)$, $p \geq 1$, $M(0, +\infty)$, $C_u(0, +\infty)$, ... (здесь $C_u(0, +\infty)$ — пространство непрерывных функций на $(0, +\infty)$, имеющих конечный предел в $+\infty$), а $L_1 \equiv L_1(-\infty, +\infty)$. Обозначим через Ω класс матричных интегральных операторов Винера – Хопфа [9]: $K \in \Omega$, если

$$(\mathbb{K}f)(x) = \int_0^{+\infty} K(x-t) f(t) dt, \quad (2.1)$$

где

$$K(x) = (k_{ij}(x))_{i,j=1}^{m \times m}, \quad k_{ij} \in L_1, \quad i, j = 1, 2, \dots, m, \quad (2.2)$$

а

$$f = (f_1, f_2, \dots, f_m)^T \in E_+^{\times m} \equiv \underbrace{E_+ \times E_+ \times \dots \times E_+}_m. \quad (2.3)$$

Нетрудно убедиться, что оператор \mathbb{K} переводит $E_+^{\times m}$ в себя, причем в любом из пространств $E_+^{\times m}$ имеет место неравенство

$$\|\mathbb{K}\|_{E_+^{\times m}} \leq \max_{1 \leq j \leq m} \sum_{i=1}^m \int_{-\infty}^{+\infty} |k_{ij}(x)| dx. \quad (2.4)$$

Действительно, пусть $f = (f_1, f_2, \dots, f_m)^T \in E_+^{\times m}$ — произвольная функция. Имеем

$$\begin{aligned} \|\mathbb{K}f\|_{E_+^{\times m}} &\equiv \sum_{i=1}^m \|(\mathbb{K}f)_i\|_{E_+} = \sum_{i=1}^m \left\| \sum_{j=1}^m \int_0^{+\infty} k_{ij}(x-t) f_j(t) dt \right\|_{E_+} \leq \\ &\leq \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^m \left\| \int_0^{+\infty} k_{ij}(x-t) f_j(t) dt \right\|_{E_+} = \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^m \|(K_{ij} f_j)(x)\|_{E_+} \leq \\ &\leq \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^m \|K_{ij}\|_{E_+} \|f_j\|_{E_+}. \end{aligned}$$

С другой стороны, известно, что норма скалярного интегрального оператора Винера – Хопфа в любом из пространств E_+ удовлетворяет неравенству [9 – 11]

$$\|K_{ij}\|_{E_+} \leq \int_{-\infty}^{+\infty} |k_{ij}(x)| dx, \quad i, j = 1, 2, \dots, m. \quad (2.5)$$

Следовательно, с учетом (2.5) имеем

$$\|\mathbb{K}f\|_{E_+^{\times m}} \leq \max_{1 \leq j \leq m} \sum_{i=1}^m \|K_{ij}\|_{E_+} \sum_{j=1}^m \|f_j\|_{E_+} \leq \max_{1 \leq j \leq m} \sum_{i=1}^m \int_{-\infty}^{+\infty} |k_{ij}(x)| dx \|f\|_{E_+^{\times m}},$$

откуда, в свою очередь, следует неравенство (2.4).

Введем следующие подклассы $\Omega^\pm \subset \Omega$ верхних и нижних матричных интегральных операторов типа Вольтерра: $\mathbb{V}^\pm \in \Omega^\pm$, если

$$(\mathbb{V}^+ f)(x) = \int_0^x V^+(x-t) f(t) dt, \quad (\mathbb{V}^- f)(x) = \int_x^\infty V^-(t-x) f(t) dt, \quad (2.6)$$

где

$$V^\pm(x) = (v_{ij}^\pm(x))_{i,j=1}^{m \times m}, \quad v_{ij}^\pm \in L_1(0, +\infty), \quad f \in E_+^{\times m}, \quad i, j = 1, 2, \dots, m. \quad (2.7)$$

Нетрудно убедиться, что

$$\Omega = \Omega^+ \oplus \Omega^-. \quad (2.8)$$

Известно также [11, 12], что если $\mathbb{K} \in \Omega$, $\mathbb{V}^\pm \in \Omega^\pm$, то $\mathbb{V}^- \mathbb{K} \in \Omega$, $\mathbb{K} \mathbb{V}^+ \in \Omega$.

Пусть Ω^Λ — следующий расширенный класс матричных интегральных операторов: $\mathbb{K}^\Lambda \in \Omega^\Lambda$, если

$$(\mathbb{K}^\Lambda f)(x) = \int_0^{+\infty} K(x-t) \Lambda(t) f(t) dt, \quad f \in E_+^{\times m}, \quad (2.9)$$

где K задается посредством формулы (2.2), а матрица-функция Λ имеет вид

$$\Lambda = \text{diag}(\lambda_1(x), \lambda_2(x), \dots, \lambda_m(x)), \quad (2.10)$$

$0 \leq \lambda_j(x) \leq 1, j = 1, 2, \dots, m$, — измеримые функции на $(0, +\infty)$.

Операторы из класса Ω^Λ и их свойства будут использованы в дальнейших рассуждениях. Убедимся, что если $\mathbb{V}^- \in \Omega^-$, $\mathbb{K}^\Lambda \in \Omega^\Lambda$, то $\mathbb{V}^- \mathbb{K}^\Lambda \in \Omega^\Lambda$. Действительно, пусть $f = (f_1, f_2, \dots, f_m)^T \in E_+^{\times m}$ — произвольная функция. Имеем

$$(\mathbb{V}^- \mathbb{K}^\Lambda f)(x) = \int_x^{+\infty} V^-(t-x) \int_0^{+\infty} K(t-y) \Lambda(y) f(y) dy dt,$$

откуда, меняя порядок интегрирования, получаем

$$\begin{aligned} (\mathbb{V}^- \mathbb{K}^\Lambda f)(x) &= \int_0^{+\infty} \left(\int_x^{+\infty} V^-(t-x) K(t-y) dt \right) \Lambda(y) f(y) dy = \\ &= \int_0^{+\infty} \left(\int_0^{+\infty} V^-(z) K(x-y+z) dz \right) \Lambda(y) f(y) dy = \int_0^{+\infty} T(x-y) \Lambda(y) f(y) dy, \end{aligned}$$

где

$$T(x) = \int_0^{+\infty} V^-(z) K(x+z) dz. \quad (2.11)$$

Из теоремы Фубини (см. [13]) следует, что функция $T(x) = (T_{ij}(x))_{i,j=1}^{m \times m}$, $T_{ij} \in L_1$. Следовательно, $\mathbb{V}^- \mathbb{K}^\Lambda \in \Omega^\Lambda$. Очевидно, что включение $\mathbb{V}^- \mathbb{K} \in \Omega$ является непосредственным следствием последнего при $\Lambda = \text{diag}(1, 1, \dots, 1)$. Что касается $\mathbb{K}^\Lambda \mathbb{V}^+ \in \Omega^\Lambda$, то это не всегда верно.

3. Вспомогательные факты. Для дальнейшего изложения необходимы следующие факты.

Лемма 3.1. 1. Пусть $f \in W_p^{n-1}(0, +\infty)$, $p \geq 1$, $n, p \in \mathbb{N}$, — вещественная функция на $(0, +\infty)$. Тогда при любом $\alpha > 0$ функция $F(x) = \int_x^{+\infty} e^{-\alpha(t-x)} \times f(t) dt$, $x > 0$, имеет следующее свойство гладкости: $F \in W_p^n(0, +\infty)$.

2. Если $f \in W_p^{n-1}(-\infty, +\infty)$, $p \geq 1$, $p, n \in \mathbb{N}$, то при любом $\alpha > 0$ $\Phi(x) = \int_x^{+\infty} e^{-\alpha(t-x)} f(t) dt \in W_p^n(-\infty, +\infty)$.

Доказательство. По индукции можно легко проверить справедливость формулы

$$F^{(k)}(x) = -f^{(k-1)}(x) - \alpha f^{(k-2)}(x) - \dots - \alpha^{k-1} f(x) + \alpha^k \int_x^{+\infty} e^{-\alpha(t-x)} f(t) dt, \quad k = 0, 1, 2, \dots, n. \tag{3.1}$$

1. Пусть $f \in W_p^{n-1}(0, +\infty)$, тогда для завершения доказательства п. 1 достаточно показать, что $F \in L_p(0, +\infty)$, $p \geq 1$. Сначала рассмотрим случай $p > 1$. Для произвольного $\delta > 0$ рассмотрим интеграл

$$I_\delta = \int_0^\delta \left| \int_x^{+\infty} e^{-\alpha(t-x)} f(t) dt \right|^p dx.$$

Применяя неравенство Гельдера, имеем

$$\begin{aligned} I_\delta &\leq \int_0^\delta \left(\int_x^{+\infty} e^{-\alpha(t-x)} |f(t)| dt \right)^p dx = \int_0^\delta \left(\int_x^{+\infty} e^{-\alpha(t-x)/p} |f(t)| e^{-\alpha(t-x)/q} dt \right)^p dx \leq \\ &\leq \int_0^\delta \left(\int_x^{+\infty} e^{-\alpha(t-x)} |f(t)|^p dt \right)^{1/p} \left(\int_x^{+\infty} e^{-\alpha(t-x)} dt \right)^{1/q} dx = \\ &= \int_0^\delta \int_x^{+\infty} e^{-\alpha(t-x)} |f(t)|^p dt dx \left(\frac{1}{\alpha} \right)^{p-1}, \quad p, q > 1, \quad \frac{1}{p} + \frac{1}{q} = 1. \end{aligned}$$

Меняя порядок интегрирования в последнем интеграле, получаем

$$\begin{aligned} I_\delta &\leq \left(\frac{1}{\alpha} \right)^{p-1} \left(\int_0^\delta \int_x^\delta e^{-\alpha(t-x)} |f(t)|^p dt dx + \int_0^\delta \int_\delta^\infty e^{-\alpha(t-x)} |f(t)|^p dt dx \right) = \\ &= \left(\frac{1}{\alpha} \right)^{p-1} \left(\int_0^\delta |f(t)|^p e^{-\alpha t} \int_0^t e^{\alpha x} dx dt + \int_\delta^\infty |f(t)|^p e^{-\alpha t} \int_0^\delta e^{\alpha x} dx dt \right) \leq \\ &\leq \left(\frac{1}{\alpha} \right)^{p-1} \left(\frac{1}{\alpha} \int_0^\delta |f(t)|^p dt + \frac{1}{\alpha} \int_\delta^\infty |f(t)|^p e^{-\alpha t} e^{\alpha \delta} dt \right) \leq \end{aligned}$$

$$\leq \left(\frac{1}{\alpha}\right)^p \left(\int_0^{\delta} |f(t)|^p dt + \int_{\delta}^{\infty} |f(t)|^p dt \right) = \left(\frac{1}{\alpha}\right)^p \int_0^{\infty} |f(t)|^p dt < +\infty,$$

откуда в силу произвольности числа $\delta > 0$ заключаем, что F принадлежит $L_p(0, +\infty)$. Пусть теперь $p = 1$. Тогда, используя равенство (3.1) и теорему Фубини, можно также доказать, что F принадлежит $L_p(0, +\infty)$, $k = 0, 1, 2, \dots, n$. Справедливость п. 2 доказывается аналогично.

Лемма доказана.

4. Задача факторизации. 4.1. Постановка задачи. Пусть все элементы матрицы $A = \text{diag}(A_1, A_2, \dots, A_m)$ положительны, т. е. $A_i > 0, i = 1, 2, \dots, m$. Уравнение (1.1) запишем в операторной форме

$$(\mathbb{D} - A\mathbb{J} + \mathbb{K}^\Lambda)\varphi + g = 0, \quad (4.1)$$

где \mathbb{D} — матричный дифференциальный оператор вида $\mathbb{D} = \text{diag}(D, D, \dots, D)$, $(Dp)(x) = \frac{dp}{dx}$, \mathbb{J} — единичный матричный оператор порядка $m \times m$, а \mathbb{K}^Λ задается посредством формул (2.1) – (2.3).

Рассмотрим следующую задачу факторизации: для каждой диагональной матрицы $\alpha = \text{diag}(\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_m)$, $\alpha_j > 0, j = 1, 2, \dots, m$, и заданных операторов $A\mathbb{J}$ и $\mathbb{K}^\Lambda \in \Omega^\Lambda$ найти такие операторы $\mathbb{U} \in \Omega^-$, $\mathbb{W}^\Lambda \in \Omega^\Lambda$, чтобы имело место разложение

$$\mathbb{D} - A\mathbb{J} + \mathbb{K}^\Lambda = (\mathbb{D} - \alpha\mathbb{J})(\mathbb{J} - \mathbb{U})(\mathbb{J} - \mathbb{W}^\Lambda). \quad (4.2)$$

Факторизацию (4.2) будем понимать как равенство интегральных операторов, действующих в

$$W_1^1(0, +\infty) \times W_1^1(0, +\infty) \times \dots \times W_1^1(0, +\infty) \equiv H_{1,1}^{\times m}(0, +\infty). \quad (4.3)$$

4.2. Основная факторизационная теорема. Основным результатом настоящей работы является следующая факторизационная теорема.

Теорема 4.1. Пусть $\mathbb{K}^\Lambda \in \Omega^\Lambda$, $A > 0$ — диагональная матрица с положительными элементами. Тогда для каждого $\alpha = \text{diag}(\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_m)$, $\alpha_j > 0, j = 1, 2, \dots, m$, имеет место факторизация (4.2), где $\mathbb{U} \in \Omega^-$, $\mathbb{W}^\Lambda \in \Omega^\Lambda$ — операторы, ядра которых задаются соответственно по формулам

$$U(x) = \text{diag}(u_1(x), u_2(x), \dots, u_m(x)), \quad u_j(x) = (\alpha_j - A_j)e^{-A_j x} \theta(x), \quad (4.4)$$

$$\theta(x) = \begin{cases} 1, & \text{если } x \geq 0, \\ 0, & \text{если } x < 0, \end{cases}$$

$$W^\Lambda(x, t) = W(x-t)\Lambda(t), \quad W(x) = (w_{ij}(x))_{i,j=1}^{m \times m}, \quad (4.5)$$

$$w_{ij}(x) = \int_0^{+\infty} e^{-A_i t} k_{ij}(x+t) dt \in W_1^1(-\infty, +\infty), \quad i, j = 1, 2, \dots, m,$$

а $\Lambda(t)$ — диагональная матрица, задаваемая посредством (2.10). Кроме того, имеют место следующие априорные оценки:

$$\sum_{i=1}^m \int_{-\infty}^{+\infty} w_{ij}(x) dx \leq \max_{1 \leq i \leq m} \left(\frac{1}{A_i} \right) \mu_j, \tag{4.6}$$

$$\sum_{i=1}^m \int_{-\infty}^{+\infty} \left| \frac{dw_{ij}}{dx} \right| dx \leq 2\mu_j, \quad j = 1, 2, \dots, m. \tag{4.7}$$

Доказательство. Пусть Υ^α — обратный оператор матричного дифференциального оператора $\alpha\mathbb{J} - \mathbb{D}$ в пространстве $H_{1,1}^{\times m}(0, +\infty)$. Заметим, что $\Upsilon^\alpha \in \Omega^-$ и имеет вид

$$\begin{aligned} \Upsilon^\alpha &= \text{diag}(Y^{\alpha_1}, Y^{\alpha_2}, \dots, Y^{\alpha_m}), \quad (Y^{\alpha_j} \rho)(x) = \int_x^{+\infty} e^{-\alpha_j(t-x)} \rho(t) dt, \\ &\alpha_j > 0, \quad \rho \in E_+, \quad j = 1, 2, \dots, m. \end{aligned} \tag{4.8}$$

Обозначим через \mathbb{P}^Λ произведение операторов Υ^α и \mathbb{K}^Λ : $\mathbb{P}^\Lambda = \Upsilon^\alpha \mathbb{K}^\Lambda$. Из результатов п. 2 следует, что $\mathbb{P}^\Lambda \in \Omega^\Lambda$, ядро которого имеет вид

$$P^\Lambda(x, t) = P(x - t) \Lambda(t), \quad P(x) = (p_{ij}(x))_{i,j=1}^{m \times m}, \tag{4.9}$$

$$p_{ij}(x) = \int_0^{+\infty} e^{-\alpha_i t} k_{ij}(t + x) dt, \quad i, j = 1, 2, \dots, m.$$

Покажем, что функции p_{ij} удовлетворяют двум оценкам

$$\sum_{i=1}^m \int_{-\infty}^{+\infty} p_{ij}(x) dx \leq \max_{1 \leq i \leq m} \left(\frac{1}{\alpha_i} \right) \mu_j, \tag{4.10}$$

$$\sum_{i=1}^m \int_{-\infty}^{+\infty} \left| \frac{dp_{ij}}{dx} \right| dx \leq 2\mu_j, \quad j = 1, 2, \dots, m. \tag{4.11}$$

Имеем

$$\int_{-\infty}^{+\infty} p_{ij}(x) dx = \int_{-\infty}^{+\infty} \int_x^{+\infty} e^{-\alpha_i(\tau-x)} k_{ij}(\tau) d\tau dx,$$

где, изменяя порядок интегрирования, с использованием теоремы Фубини и с учетом (1.2) получаем

$$\int_{-\infty}^{+\infty} p_{ij}(x) dx = \frac{1}{\alpha_i} a_{ij},$$

откуда и следует неравенство (4.10).

Докажем неравенство (4.11). Из (4.9) видно, что

$$\frac{dp_{ij}}{dx} = -k_{ij}(x) + \alpha_i \int_x^{+\infty} e^{-\alpha_i(t-x)} k_{ij}(t) dt,$$

откуда имеем

$$\int_{-\infty}^{+\infty} \left| \frac{dp_{ij}}{dx} \right| dx \leq 2 a_{ij}, \quad i, j = 1, 2, \dots, m. \quad (4.12)$$

Очевидно, что из (4.12) следует неравенство (4.11). Оператор $\mathbb{D} - A\mathbb{J} + \mathbb{K}^\Lambda$ представим в виде

$$\mathbb{D} - A\mathbb{J} + \mathbb{K}^\Lambda = \mathbb{D} - \alpha\mathbb{J} + \alpha\mathbb{J} - A\mathbb{J} + \mathbb{K}^\Lambda.$$

С учетом (4.8), (4.9) из последнего равенства находим

$$\mathbb{D} - A\mathbb{J} + \mathbb{K}^\Lambda = (\mathbb{D} - \alpha\mathbb{J}) (\mathbb{J} - \mathbb{P}^\Lambda - (\alpha - A) \mathbb{Y}^\alpha). \quad (4.13)$$

Обозначим через $\mathbb{J} + \mathbb{R}^\alpha$ резольвенту матричного оператора $\mathbb{J} - (\alpha - A) \mathbb{Y}^\alpha$ в пространстве $H_{1,1}^{\times m}(0, +\infty)$. Тогда нетрудно убедиться, что $\mathbb{R}^\alpha \in \Omega^-$ и $\mathbb{R}^\alpha = \text{diag}(R^{\alpha_1}, R^{\alpha_2}, \dots, R^{\alpha_m})$, где

$$(R^{\alpha_i} \rho)(x) = (\alpha_i - A_i) \int_x^{+\infty} e^{-A_i(t-x)} \rho(t) dt, \quad \rho \in E_+, \quad i = 1, 2, \dots, m. \quad (4.14)$$

Используя (2.11), заключаем, что $\mathbb{R}^\alpha \mathbb{P}^\Lambda \in \Omega^\Lambda$. Следовательно,

$$\mathbb{W}^\Lambda \equiv \mathbb{P}^\Lambda + \mathbb{R}^\alpha \mathbb{P}^\Lambda \in \Omega^\Lambda. \quad (4.15)$$

Простыми вычислениями можно убедиться, что ядро оператора \mathbb{W}^Λ задается посредством (4.5). Таким образом, из (4.13) с учетом (4.14), (4.15) получаем факторизацию (4.2). Нетрудно убедиться, что матричный оператор \mathbb{W}^Λ действует в пространстве $H_{1,1}^{\times m}(0, +\infty)$. Оценки (4.6) и (4.7) доказываются, как и (4.10), (4.11).

Теорема доказана.

4.3. Связь между первыми моментами ядер K и W . Для дальнейшего изложения нам существенно понадобятся существование и знак первого момента матричного ядра W (в компонентном смысле). С этой целью в следующей лемме мы установим связь между первыми моментами матричных ядер K и W .

Лемма 4.1. *Если $A \succ 0$ и существует $v(K) \equiv \int_{-\infty}^{+\infty} tK(t) dt < +\infty$, то существует и $v(W)$, причем для их элементов имеют место соотношения*

$$v(w_{ij}) = \frac{v(k_{ij})}{A_i} - \frac{a_{ij}}{A_i^2}, \quad i, j = 1, 2, \dots, m.$$

Доказательство. Из (4.5) на основании теоремы Фубини имеем

$$\begin{aligned} v(w_{ij}) &= \int_{-\infty}^{+\infty} x w_{ij}(x) dx = \int_{-\infty}^{+\infty} x \int_0^{+\infty} e^{-A_i t} k_{ij}(x+t) dt dx = \\ &= \int_0^{+\infty} e^{-A_i t} \int_{-\infty}^{+\infty} x k_{ij}(x+t) dx dt, \end{aligned}$$

откуда, обозначая $\tau = x + t$, окончательно получаем

$$\begin{aligned} v(w_{ij}) &= \int_0^{+\infty} e^{-A_i t} \int_{-\infty}^{+\infty} (\tau - t) k_{ij}(\tau) d\tau dt = \frac{v(k_{ij})}{A_i} - \int_{-\infty}^{+\infty} k_{ij}(\tau) d\tau \int_0^{+\infty} t e^{-A_i t} dt = \\ &= \frac{v(k_{ij})}{A_i} - \frac{a_{ij}}{A_i^2}, \quad i, j = 1, 2, \dots, m. \end{aligned}$$

Лемма доказана.

5. Разрешимость уравнений (1.1) – (1.3). В этом пункте будем рассматривать вопросы разрешимости системы (1.1). При этом воспользуемся факторизацией (4.2).

Введем суммы

$$\rho_j = \sum_{i=1}^m \frac{a_{ij}}{A_i}, \quad j = 1, 2, \dots, m, \quad (5.1)$$

и обозначим

$$\rho = \max_{1 \leq j \leq m} \rho_j. \quad (5.2)$$

Если $\rho < 1$, то задачу (1.1) – (1.3) условно назовем диссипативной, если $\rho = 1$ — консервативной, а если $\rho > 1$ — критической. Рассмотрим эти случаи отдельно.

5.1. Диссипативная задача (1.1) – (1.3). Пусть число ρ , задаваемое посредством (5.1), (5.2), меньше единицы. Тогда, используя факторизацию (4.2), уравнение (1.1) записываем в виде

$$(\mathbb{D} - \alpha \mathbb{J})(\mathbb{J} - \mathbb{U})(\mathbb{J} - \mathbb{W}^\Lambda) \varphi + g = 0. \quad (5.3)$$

Решение системы (5.3) сводится к последовательному решению следующих связанных систем уравнений:

$$(\mathbb{D} - \alpha \mathbb{J}) \psi = -g, \quad (5.4)$$

$$(\mathbb{J} - \mathbb{U}) \chi = \psi, \quad (5.5)$$

$$(\mathbb{J} - \mathbb{W}^\Lambda) \varphi = \chi. \quad (5.6)$$

Сначала рассмотрим уравнение (5.4). Запишем его в виде

$$\frac{d\psi_i}{dx} + g_i(x) = \alpha_i \psi_i(x), \quad i = 1, 2, \dots, m. \quad (5.7)$$

С учетом леммы 3.1 нетрудно убедиться, что диагональная система дифференциальных уравнений (5.7) в пространстве $H_{1,1}^{\times m}(0, +\infty)$ имеет единственное решение вида

$$\Psi(x) = (\psi_1(x), \psi_2(x), \dots, \psi_m(x))^T, \quad \psi_j = \int_x^{+\infty} e^{-\alpha_j(t-x)} g_j(t) dt, \quad (5.8)$$

$$j = 1, 2, \dots, m.$$

Рассмотрим теперь систему уравнений (5.5):

$$\chi_i(x) = \psi_i(x) + (\alpha_i - A_i) \int_x^{+\infty} e^{-\alpha_i(t-x)} \chi_i(t) dt, \quad i = 1, 2, \dots, m. \quad (5.9)$$

Используя лемму 3.1, простыми вычислениями можно убедиться, что уравнение (5.9) в $H_{1,1}^{\times m}(0, +\infty)$ имеет единственное решение, задаваемое посредством формулы

$$0 \leq \chi_i(x) = \int_x^{+\infty} e^{-A_i(t-x)} g_i(t) dt, \quad i = 1, 2, \dots, m. \quad (5.10)$$

Перейдем к рассмотрению системы (5.6):

$$\varphi_i(x) = \chi_i(x) + \sum_{j=1}^m \int_0^{+\infty} \omega_{ij}(x-t) \lambda_j(t) \varphi_j(t) dt, \quad i = 1, 2, \dots, m, \quad (5.11)$$

или в матричной форме

$$\varphi(x) = \chi(x) + \int_0^{+\infty} W(x-t) \Lambda(t) \varphi(t) dt, \quad (5.12)$$

где $\varphi(x) = (\varphi_1(x), \varphi_2(x), \dots, \varphi_m(x))^T$, $\chi(x) = (\chi_1(x), \chi_2(x), \dots, \chi_m(x))^T$, а матрицы-функции W и Λ задаются посредством формул (4.5) и (2.10) соответственно.

Для этой системы рассмотрим следующие итерации:

$$\varphi^{(n+1)}(x) = \chi(x) + \int_0^{+\infty} W(x-t) \Lambda(t) \varphi^{(n)}(t) dt, \quad (5.13)$$

где $\varphi^{(k)} = (\varphi_1^{(k)}(x), \varphi_2^{(k)}(x), \dots, \varphi_m^{(k)}(x))^T$, $k = 0, 1, 2, \dots$, $\varphi^{(0)} = (0, 0, \dots, 0)^T$.

Заметим, что последовательность вектор-функций $\varphi^{(n)} = (\varphi_1^{(n)}(x), \varphi_2^{(n)}(x), \dots, \varphi_m^{(n)}(x))^T$ монотонно возрастает по n : $\varphi^{(n+1)} \succeq \varphi^{(n)}$, т. е. $\varphi_j^{(n+1)}(x) \geq \varphi_j^{(n)}(x)$, $j = 1, 2, \dots, m$, $n = 0, 1, 2, \dots$. Этот простой факт докажем по индукции. Пусть $n = 0$, тогда из (5.10) видно, что $\varphi^{(1)}(x) = \chi(x) \succeq$

$\supseteq \varphi^{(0)}(x)$. Предположим теперь, что при $n = k$ утверждение верно, и докажем его при $n = k + 1$. Имеем

$$\varphi^{(k+2)}(x) = \chi(x) + \int_0^{+\infty} W(x-t) \Lambda(t) \varphi^{(k+1)}(t) dt. \quad (5.14)$$

Поскольку ядро $W^\Lambda(x, t)$ представляет собой неотрицательную матрицу-функцию, из (5.14) окончательно получаем

$$\varphi^{(k+2)}(x) \supseteq \chi(x) + \int_0^{+\infty} W(x-t) \Lambda(t) \varphi^{(k)}(t) dt = \varphi^{(k+1)}(x). \quad (5.15)$$

Используя (1.2), (5.13), аналогичным образом можно доказать следующее:

$$\chi \preceq \varphi^{(n)}, \quad n = 1, 2, \dots; \quad \varphi^{(n)} \in H_{1,1}^{\times m}(0, +\infty), \quad n = 0, 1, 2, \dots \quad (5.16)$$

В силу (5.16) с учетом монотонности $\varphi^{(n)} = (\varphi_1^{(n)}(x), \varphi_2^{(n)}(x), \dots, \varphi_m^{(n)}(x))^T$ из (5.13) получим

$$\begin{aligned} \|\varphi^{(n+1)}\|_{L_1^{\times m}(0, +\infty)} &= \|\chi\|_{L_1^{\times m}(0, +\infty)} + \sum_{i=1}^m \int_0^{+\infty} \sum_{j=1}^m \int_0^{+\infty} w_{ij}(x-t) \lambda_j(t) \varphi_j^{(n)}(t) dt dx \leq \\ &\leq \|\chi\|_{L_1^{\times m}(0, +\infty)} + \rho \|\varphi^{(n+1)}\|_{L_1^{\times m}(0, +\infty)}, \end{aligned} \quad (5.17)$$

где через $\|f\|_{L_1^{\times m}(0, +\infty)}$ обозначена норма

$$\|f\|_{L_1^{\times m}(0, +\infty)} = \sum_{i=1}^m \|f_i\|_{L_1(0, +\infty)}, \quad f = (f_1, f_2, \dots, f_m)^T.$$

Следовательно, из (5.17) имеем $\|\varphi^{(n+1)}\|_{L_1^{\times m}(0, +\infty)} \leq \frac{\|\chi\|_{L_1^{\times m}(0, +\infty)}}{1 - \rho}$. Таким образом, используя теорему Б. Леви о монотонной сходимости (см. [14]), заключаем, что последовательность вектор-функций $\varphi^{(n)} = (\varphi_1^{(n)}, \varphi_2^{(n)}, \dots, \varphi_m^{(n)})^T, n = 0, 1, 2, \dots$, почти всюду в $(0, +\infty)$ имеет предел $\varphi(x) = (\varphi_1(x), \varphi_2(x), \dots, \varphi_m(x))^T \in L_1^{\times m}(0, +\infty)$.

Докажем, что предельная вектор-функция является решением системы (5.11). Из (5.13) следует, что

$$\varphi_i^{(n+1)}(x) \leq \chi_i(x) + \sum_{j=1}^m \int_0^{+\infty} w_{ij}(x-t) \lambda_j(t) \varphi_j(t) dt, \quad i = 1, 2, \dots, m,$$

откуда, переходя к пределу при $n \rightarrow \infty$, получаем

$$\varphi_i(x) \leq \chi_i(x) + \sum_{j=1}^m \int_0^{+\infty} w_{ij}(x-t) \lambda_j(t) \varphi_j(t) dt, \quad i = 1, 2, \dots, m. \quad (5.18)$$

С другой стороны,

$$\chi_i(x) + \sum_{j=1}^m \int_0^{+\infty} w_{ij}(x-t) \lambda_j(t) \varphi_j^{(n)}(t) dt \leq \varphi_i(x), \quad i = 1, 2, \dots, m,$$

откуда в силу теоремы Лебега (см. [14]) имеем

$$\chi_i(x) + \sum_{j=1}^m \int_0^{+\infty} w_{ij}(x-t) \lambda_j(t) \varphi_j(t) dt \leq \varphi_i(x), \quad i = 1, 2, \dots, m. \quad (5.19)$$

Таким образом, из неравенств (5.18) и (5.19) следует, что $\varphi(x) = (\varphi_1(x), \varphi_2(x), \dots, \varphi_m(x))^T$ является решением системы (5.11). Теперь убедимся, что $\varphi \in H_{1,1}^{\times m}(0, +\infty)$. Поскольку функции k_{ij} принадлежат $L_1(R) \cap M(R)$, $i, j = 1, \dots, m$, используя равенства

$$\frac{dw_{ij}}{dx} = -k_{ij}(x) + A_i \int_x^{+\infty} e^{-A_i(t-x)} k_{ij}(t) dt, \quad i, j = 1, 2, \dots, m,$$

с учетом известной теоремы и дифференцируемости под знаком интеграла (см. [15]) получаем

$$\frac{d\varphi_i}{dx} = \frac{d\chi_i}{dx} + \sum_{j=1}^m \int_0^{+\infty} \frac{\partial w_{ij}(x-t)}{\partial x} \lambda_j(t) \varphi_j(t) dt, \quad i = 1, 2, \dots, m. \quad (5.20)$$

Далее, так как $\chi_i \in W_1^1(0, +\infty)$, $i = 1, 2, \dots, m$, с учетом (4.5) из (5.20) получаем $\varphi \in H_{1,1}^{\times m}(0, +\infty)$. Тем самым доказана следующая теорема.

Теорема 5.1. *Предположим, что $0 \leq g \in L_1^{\times m}(0, +\infty)$, $0 \leq \lambda_j(x) \leq 1$, $j = 1, 2, \dots, m$, — измеримые функции. Тогда если $\rho < 1$, то задача (1.1) – (1.3) в пространстве $H_{1,n}^{\times m}(0, +\infty)$ имеет положительное решение.*

Используя лемму 3.1, получаем такое следствие.

Следствие. *Предположим, что $0 \leq g \in L_p^{\times m}(0, +\infty)$, $0 \leq \lambda_j(x) \leq 1$, $j = 1, 2, \dots, m$, — измеримые функции, $k_{ij} \in W_p^{n-1}(R) \cap W_\infty^{n-1}(R)$, $i, j = 1, 2, \dots, m$, и удовлетворяют условию (1.2). Тогда если $\rho < 1$, то задача (1.1) – (1.3) в пространстве $H_{p,n}^{\times m}(0, +\infty)$ имеет положительное решение, где $H_{p,n}^{\times m}(0, +\infty) \equiv W_p^n(0, +\infty) \times W_p^n(0, +\infty) \times \dots \times W_p^n(0, +\infty)$.*

5.2. Консервативная задача (1.1) – (1.3). Имеет место следующая теорема.

Теорема 5.2. *Предположим, что $0 \leq g \in L_1^{\times m}(0, +\infty)$, $0 \leq \lambda_j(x) \leq 1$, $j = 1, 2, \dots, m$, — измеримые функции на $(0, +\infty)$. Тогда в случае $\rho = 1$, если $v(k_{ij}) \leq$*

$\leq \frac{a_{ij}}{A_i}$, $i, j = 1, 2, \dots, m$, задача (1.1) – (1.3) в классе \mathfrak{M} имеет покомпонентно положительное решение с асимптотикой

$$\int_0^x \varphi(t) dt = o\left(\int_0^x S(t) dt\right), \quad x \rightarrow +\infty,$$

где $S(x)$ — положительная покомпонентно возрастающая вектор-функция, для которой $S(0) = (1, 1, \dots, 1)^T$, причем если $v(k_{ij}) = \frac{a_{ij}}{A_i}$, $i, j = 1, 2, \dots,$

m , то $S(x) = O(x)$, $x \rightarrow +\infty$, а если $v(k_{ij}) < \frac{a_{ij}}{A_i}$, $i, j = 1, 2, \dots, m$, то $S(x) = O(1)$, $x \rightarrow +\infty$.

Доказательство. Используя факторизацию (4.2) и последовательно решая уравнения (5.4) и (5.5) (как в доказательстве теоремы 5.1), получаем систему уравнений (5.11).

Заметим, что в этом случае $\rho = \max_{1 \leq j \leq m} \sum_{i=1}^m \int_{-\infty}^{+\infty} w_{ij}(x) dx = 1$. Наряду с уравнением (5.11) рассмотрим вспомогательное матричное уравнение

$$F_i(x) = \chi_i(x) + \sum_{j=1}^m \int_0^{+\infty} w_{ij}(x-t) F_j(t) dt, \quad i = 1, 2, \dots, m,$$

или в матричной форме

$$F(x) = \chi(x) + \int_0^{+\infty} W(x-t) F(t) dt. \tag{5.21}$$

В работах [10, 16] доказано, что если существует $v(W) \leq 0$, то уравнение (5.21) имеет положительное локально интегрируемое решение, и итерации

$$F^{(n+1)}(x) = \chi(x) + \int_0^{+\infty} W(x-t) F^{(n)}(t) dt, \tag{5.22}$$

$$F^{(0)} = (0, 0, \dots, 0)^T, \quad n = 0, 1, 2, \dots,$$

почти всюду в $(0, +\infty)$ сходятся к минимальному (покомпонентно) неотрицательному решению уравнения (5.21), причем

$$\int_0^x F(t) dt = o\left(\int_0^x S(t) dt\right), \quad x \rightarrow +\infty$$

(о свойствах функции S см. в формулировке теоремы 5.2).

Сравним итерации (5.13) с итерациями (5.22). С учетом $\chi \succeq 0$ получаем $\chi \preceq \varphi^{(n)} \uparrow$ по n и $\varphi^{(n)} \preceq F^{(n)} \preceq F$ почти всюду в $(0, +\infty)$. Следовательно, существует почти всюду в $(0, +\infty)$ предел $\varphi(x) = \lim_{n \rightarrow \infty} \varphi^{(n)}(x)$, причем $0 \preceq$

$\preceq \varphi(x) \preceq F(x)$. Нетрудно убедиться, что предельная вектор-функция φ является решением уравнения (5.11), причем

$$\int_0^x \varphi(t) dt = o\left(\int_0^x S(t) dt\right), \quad x \rightarrow +\infty. \quad (5.23)$$

Аналогичным образом проверяется, что φ — абсолютно непрерывная функция. Из интегральной асимптотики (5.23) следует, что $\varphi = (\varphi_1, \varphi_2, \dots, \varphi_m)^T \in \mathfrak{M}$.

Теорема доказана.

5.3. Критическая задача (1.1) – (1.3). Имеет место следующая теорема.

Теорема 5.3. *Предположим, что выполнены следующие условия:*

1) $0 \preceq g \in L_1^{\times m}(0, +\infty)$,

2) $0 \leq \lambda_j(x) \leq 1$, $\lambda_j \in W_\infty^1(0, +\infty)$, причем $c = \max_{1 \leq j \leq m} \sum_{i=1}^m c_{ij} < 1$, где

$$c_{ij} = \operatorname{vrai} \max_{t \in (0, +\infty)} \int_{-t}^{+\infty} \lambda_i(t + \tau) w_{ij}(\tau) d\tau, \quad i, j = 1, 2, \dots, m.$$

Тогда задача (1.1) – (1.3) в случае $\rho > 1$ в пространстве Соболева $H_{1,1,\Lambda}^{\times m}(0, +\infty)$ с весом $\Lambda(x)$ имеет положительное решение. Здесь $H_{1,1,\Lambda}^{\times m}(0, +\infty) = W_{1,\lambda_1}^1(0, +\infty) \times \dots \times W_{1,\lambda_m}^1(0, +\infty)$, где $W_{1,\lambda_j}^1(0, +\infty)$ — пространство Соболева с весом λ_j , $j = 1, 2, \dots, m$.

Доказательство. Здесь также сначала решаем уравнения (5.4) и (5.5), затем переходим к рассмотрению уравнения (5.11). Умножим слева обе части этой системы на матрицу-функцию $\Lambda(x)$. Тогда, обозначая $\xi_i(x) = \lambda_i(x)\varphi_i(x)$, $q_i(x) = \lambda_i(x)\chi_i(x)$, $i = 1, 2, \dots, m$, получаем следующую систему интегральных уравнений относительно искомой вектор-функции $\xi = (\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_m)^T$:

$$\xi_i(x) = q_i(x) + \lambda_i(x) \sum_{j=1}^m \int_0^{+\infty} w_{ij}(x-t) \xi_j(t) dt, \quad i = 1, 2, \dots, m.$$

или в матричной форме

$$\xi(x) = q(x) + \Lambda(x) \int_0^{+\infty} W(x-t) \xi(t) dt. \quad (5.24)$$

Рассмотрим итерации

$$\xi^{(n+1)}(x) = q(x) + \Lambda(x) \int_0^{+\infty} W(x-t) \xi^{(n)}(t) dt,$$

$$\xi^{(0)} = (0, 0, \dots, 0)^T, \quad n = 0, 1, 2, \dots$$

Легко проверить, что $q \preceq \xi^{(n)} \uparrow$ по n (покомпонентно) и $\xi^{(n)} \in L_1^{\times m}(0, +\infty)$, $n = 0, 1, 2, \dots$. Следовательно, с учетом изложенного имеем

$$\begin{aligned} & \left\| \xi^{(n+1)} \right\|_{L_1^{\times m}(0, +\infty)} \leq \|q\|_{L_1^{\times m}(0, +\infty)} + \\ & + \sum_{i=1}^m \int_0^{+\infty} \lambda_i(x) \sum_{j=1}^m \int_0^{+\infty} w_{ij}(x-t) \xi_j^{(n+1)}(t) dt dx = \\ & = \|q\|_{L_1^{\times m}(0, +\infty)} + \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^m \int_0^{+\infty} \lambda_i(x) \int_0^{+\infty} w_{ij}(x-t) \xi_j^{(n+1)}(t) dt dx, \end{aligned}$$

откуда, изменяя порядок интегрирования, с учетом теоремы Фубини получаем

$$\begin{aligned} & \left\| \xi^{(n+1)} \right\|_{L_1^{\times m}(0, +\infty)} \leq \|q\|_{L_1^{\times m}(0, +\infty)} + \\ & + \left\| \xi^{(n+1)} \right\|_{L_1^{\times m}(0, +\infty)} \sum_{i=1}^m c_{ij} \leq \|q\|_{L_1^{\times m}(0, +\infty)} + c \left\| \xi^{(n+1)} \right\|_{L_1^{\times m}(0, +\infty)}. \end{aligned}$$

Тогда

$$\left\| \xi^{(n+1)} \right\|_{L_1^{\times m}(0, +\infty)} \leq \frac{1}{1-c} \|q\|_{L_1^{\times m}(0, +\infty)}.$$

Таким образом, из полученного с учетом теоремы Б. Леви следует, что последовательность вектор-функций $\xi^{(n)} = (\xi_1^{(n)}, \xi_2^{(n)}, \dots, \xi_m^{(n)})^T, n = 0, 1, 2, \dots$, почти всюду в $(0, +\infty)$ сходится к суммируемой функции $\xi = (\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_m)^T$. Как в доказательстве теоремы 5.1, здесь проверяется, что ξ является решением уравнения (5.24) и $\xi \in H_{1,1}^{\times m}(0, +\infty)$. Поскольку $0 \leq \lambda_j(x) \leq 1, \lambda_j(x) \in W_{\infty}^1(0, +\infty), j = 1, 2, \dots, m$, нетрудно убедиться, что $\varphi \in H_{1,1,\Lambda}^{\times m}(0, +\infty)$.

Теорема доказана.

1. Лифшиц Е. М., Питаевский Л. М. Физическая кинетика. – М.: Наука, 1979. – Т. 10.
2. Sargan J. D. The distribution of wealth // *Econometrica*. – 1957. – № 25. – P. 568 – 590.
3. Хачатрян Х. А. О некоторых интегро-дифференциальных уравнениях, возникающих в физической кинетике // *Изв. НАН Республики Армения. Математика*. – 2004. – **39**, № 3. – С. 72 – 80.
4. Латышев А. В., Юшканов А. А. Электронная плазма в полубесконечном металле при наличии переменного электрического поля // *Журн. вычислит. математики и мат. физики*. – 2001. – **41**, № 8. – С. 1229 – 1241.
5. Хачатрян А. Х., Хачатрян Х. А. О разрешимости одной краевой задачи физической кинетики // *Изв. НАН Республики Армения. Математика*. – 2004. – **41**, № 6. – С. 65 – 74.
6. Khachatryan A. Kh., Khachatryan Kh. A. On solvability of some integral-differential equation with sum-difference kernels // *Int. J. Pure and Appl. Math. (India)*. – 2005. – **2**, № 1. – P. 1 – 13.
7. Khachatryan A. Kh., Khachatryan Kh. A. On structure of solution of one integral-differential equation with completely monotonic kernel // *Int. Conf. "Harmonic Analysis and Approximations."* – 2005. – P. 42, 43.
8. Хачатрян А. Х., Хачатрян Х. А. К вопросу разрешимости одного интегро-дифференциального уравнения с почти суммарно-разностным ядром // *Математика в высшей школе*. – 2006. – **2**, № 4. – С. 26 – 31.

9. *Wiener N., Hopf N.* Über eine Klasse singularer Integralgleichungen Sitzung. – Berlin, 1931. – S. 696 – 706.
10. *Арабаджян Л. Г., Енгибарян Н. Б.* Уравнения в свертках и нелинейные функциональные уравнения // Итоги науки и техники. Мат. анализ. – 1984. – **22**. – С. 175 – 242.
11. *Енгибарян Н. Б., Арутюнян А. А.* Интегральные уравнения на полупрямой с разностными ядрами и нелинейные функциональные уравнения // Мат. сб. – 1975. – **97**. – С. 35 – 58.
12. *Енгибарян Н. Б., Арабаджян Л. Г.* О некоторых задачах факторизации для интегральных операторов типа свертки // Дифференц. уравнения. – 1990. – **26**, № 8. – С. 1442 – 1452.
13. *Колмогоров А. Н., Фомин В. С.* Элементы теории функций и функционального анализа. – М.: Наука, 1981.
14. *Натансон И. П.* Теория функций вещественной переменной. – М.: Наука, 1974. – 480 с.
15. *Фихтенгольц Г. М.* Курс дифференциального и интегрального исчисления: В 3 т. – М.: Наука, 1966. – Т. 2.
16. *Арабаджян Л. Г.* Об одном интегральном уравнении теории переноса в неоднородной среде // Дифференц. уравнения. – 1987. – **23**, № 9. – С. 1618 – 1622.

Получено 11.03.08